

Ди-мин Цзиньнян опустил голову и мягко поцеловал ее в губы, негромко нежность, но с осторожностью потерянных и найденных.

Му Янь также впервые не сопротивлялся, но мягко схватил мужчину за рукав, в ответ на его поцелуй.

Этот поцелуй, никакого безумия, агрессии, но томится, как будто растопить двух людей в одного.

И только спустя долгое время Ди-Мин Цзиньнян выпустил уже красные и опухшие губы Муяня, а его голос был темным и немым, как он медленно говорил: "После этого никому не позволено нарушать закон своим телом".

"Нельзя относиться к другим мужчинам по-другому!"

"И не подходите слишком близко к другим мужчинам!"

"Если Бенджун узнает, что ты снимаешь чужую одежду и накладываешь руки на других мужчин, Бенджун точно накажет тебя!"

Что касается метода наказания, то это, конечно, "плохое поведение, будет отшлепано".

Владыка Чжун пошевелил рукой, которая только что отшлепала Муяня, его уши были слегка покрасневшими, и он все еще не был доволен.

Рука чувствовала себя на удивление хорошо, и он... он особенно хотел попробовать еще один шлепок.

БАНГ-!!!

Похотливого лорда Чжуна прямо с кровати свалили.

Му Янь чихнул: "Император Минганну, в течение трех дней тебе лучше не появляться передо мной, а то..."

Холодная ночь прошла перед домом Му Яня.

Я видел, как мой собственный Чжун Шанг был вытолкнут сильной силой.

Хотя лицо Юн Шанга все еще было непревзойденным красавцем, и хотя темперамент Юн Шанга все еще был холодным и недостижимым, как высокая горная холодная сосна.

Но холодная ночь всегда чувствовала, что он все еще видит несчастье от монарха.

"Государь, мой подчиненный принес обед, не присоединишься ли ты к госпоже Чжун за обедом?"

Император Минганну холодно оглянулся и медленно сказал в холодном и спокойном тоне: "После того, как ты вернешься, сходи в Чистилище один на месяц"?

"?!?!!!"

Глядя на холодное лицо, покидающее Ди-Минганну, холодная ночь просто дезорганизована на ветру: ебать, с кем он связался?

.....

Хотя люди, появившиеся в Императорском дворце, были стерты из памяти и замолчали.

Но в конце концов, это место не могло остаться надолго.

На третий день, после инвентаризации и уборки всех припасов и людей в Цзинь Ванфу, Му Янь привез людей из батальона Мо и императора Минаньну и остальных обратно в город Тяньюань.

В спокойной имперской столице королевства Хуан Яо внезапно в небо поднялся пылающий огонь.

Когда толпа отреагировала и принесла воду, чтобы потушить огонь, они обнаружили, что бывший процветающий Цзинь Ванфу был сожжен дотла.

Цзянь Фэн увидел, как лампа души его ученика Цинь Фэна мигала, и понял, что он в опасности, поэтому он и Гун Цяньсюэ поспешили к нему.

Но все, что они видели, это то, что Цзинь Ванфу был выжженной землей и руинами.

Спросил народ королевства Хуан Яо, но никто из них не знал, почему Цзинь Ванфу был в огне.

Даже во всем Хуан Яо Го, мало кто знал, что король Цзинь когда-то собирался на большую свадьбу, не говоря уже о том, кто была невеста короля Цзиньской большой свадьбы!

Так же, как Цзянь Фэн и Гун Цяньсюэ были в шоке.

Цинфэн бросился с помощью Бай Ичэня, оба были покрыты кровью и синяками: "Хозяин! Мастер!"

"Зеленый клен"? Цзянь Фэн даже поймал их и накормил таблетками: "Что, черт возьми, случилось?"

"Это... это новая принцесса короля Джина, именно она вызвала видение "Жемчужины Слияния Девяти Звезд" в тот день."

"Что?!" Цзянь Фэн и Гун Цяньсюэ изменили цвет в унисон.

Глаза Гун Цяньсюэ были еще более жадными: "Ты сказал, что человек, который вызвал Жемчужное зрение Девяти Звезд, находится в Цзинь Ванфу?".

Цинфэн выглядел так, будто умирает, и сказал: "Да, да, именно женщина, на которой дядя собирается жениться, запустила "Жемчужное видение Девяти Звезд".